

ЭССЕИСТИКА

ИСТОРИЯ “ОБЫКНОВЕННОГО” ШРИФТА НАГАРИ

© 2015

М. Ю. ГАСУНС

Статья развивает идеи доклада “Из истории наборных шрифтов нагари”, прочтенного автором на “Рериховских чтениях” при ИВ РАН (2005) и посвящена французским шрифтам деванагари в Российской империи и их французско-немецкой предыстории. Эти шрифты были созданы при участии проф. Вильгельма Шлегеля (1767–1845) и известны по изданиям XIX – начала XX в. Фотографии пуансонов публикуются впервые.

Ключевые слова: типографика деванагари, санскритская печать, индийское письмо, история индологии, французский шрифт Шлегеля, немецкий шрифт Унгернов

«Санскритская печать служит преимущественно научным целям, и давно воспринимается нами как должное, однако всего сто лет назад все было иначе. И хотя полноценный набор на деванагари несколько ближе к нам по времени, чем типографический набор еврейских (начиная с 1495 г. в Германии) или арабских (1722 г., при Петре I для “Алкорана на Арабскомъ языке”) шрифтов, все же область эта сохранила немало интересного, ибо она связана с именами виднейших филологов прошлого», – так начал свою статью боннский индолог¹ Виллибальд Кирфель (1885–1964) через год после начала Первой мировой войны, не подозревая, что в скором будущем технический арсенал типографий, способных напечатать индологические труды, будет растащен, а инструментарий, которым те пользовались, станет гордостью лавок антикваров² и никогда уже не будет применен, так и оставшись мечтой библиофилов. В отличие, например, от египетских и китайских иероглифов глубокой печати, используемых в подарочных изданиях, выпускаемых и поныне в Париже.

История печати на санскрите знала взлеты и падения. После бурного процветания в начале XIX столетия к концу XX в. от нее не осталось ровным счетом ничего эстетически выдержанного, и лишь в начале XXI в. наблюдается возрождение отдельных традиций научной печати текстов восточными шрифтами. Современные индологические, в частности учебные, издания, вышедшие за последние полвека (увы, не только в Индии, но и в Европе) не выдерживают критики даже с весьма низкой планки типографических требований.

¹ Приношу мою благодарность директору лондонского “The Type Museum” (Tim Martin) за подсказку обратиться к эпохальному справочнику библиографа Г.А. Глайстера [Glaister, 1979]. По сравнению с этой публикацией, все остальные, кроме [Kirfel, 1915], (например, [Singh, 2011]) – вторичны для изучения “французского” шрифта деванагари.

² После продажи в 1919 г. матриц “Fremde Schriften” (нем. “чужая письменность” – термин издательства Другулина) и передачи их из словолитни В. Другулина (Schriftgießerei W. Drugulin) в D. Stempel AG (6, 8, 10, 12, 16, 18, 20 кегли “немецкого” и “французского” шрифтов) в последний раз они появляются в переписи 1927 г. при перевозке из Лейпцига во Франкфурт, всего девять разновидностей. Большинство матриц чудом уцелело до наших дней в “Hessisches Landesmuseum” г. Дармштадт (Darmstadt) и нуждаются в дальнейшей каталогизации, которую инициировал печатник Карл Цимерман (Karl Zimmermann).

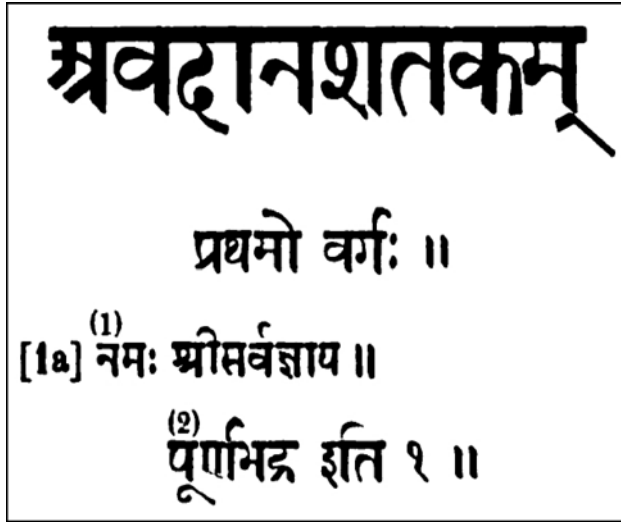

Рис. 1. Образец “обыкновенного” шрифта Шлегеля, часть I

Особенно заметным становится контраст с современными изданиями, если рассматривать как образцы для подражания достижения немецких типографий в Бонне, Берлине, Вене, Лейпциге, Гёттингене, французских – в Париже, Нанси, Лиможе, нидерландской – в Лейдене [Гасунс, 2006, с. 54]. Это далеко не полный список европейских городов, в которых использовался шрифт Шлегеля (условно называемый нами “французским”) или братьев Унгеров³ (“немецкий”, называемый в книгах по истории типографии старым). К ним следует по справедливости добавить Петербург (“казенная Азиатская типография”, 1797 г.), Казань и Харьков, обоснование чего будет сделано ниже.

Второе отделение Императорской Академии наук располагало бóльшим собранием восточных гарнитур, чем даже Ост-Индская компания (которая была напрямую заинтересована в разностороннем образовании клерков и купцов). Богатство матриц Петербургской Академии наук сопоставимо лишь с государственными типографиями Парижа (*l’Imprimerie Royale*) и Вены (*K.K. Hof- und Staatsdruckerei*)⁴. Первые следы шрифта Шлегеля в России относятся к 1843 г. [Böhlingk, 1845]⁵. Последние образцы санскритского шрифта в Ленинграде датируются 1928 г. [*Образцы восточных...*, 1928], полноценно набранная книга – не позже 1918 г.⁶

³ Вероятно, справедливее резчиком шрифта считать Фердинанда Тайехардта (1820–1906), который рассказывает в автобиографии, что помогал Т. Гриму и печатному дому Gebr. Unger при печати книг по санскриту, издаваемых в Лондоне, и упоминает незавершенный санскрито-английский словарь Гольдштукера [Theinhardt, 1899, S. 16–17].

⁴ Говоря об уникальном издании [*Образцы шрифтов...*, 1870]. Д.С. Лихачев утверждает, что это “выдающийся образец полиграфического искусства, свидетельствующий к тому же об огромных, несопоставимых с другими типографиями тех лет, технико-технологических возможностях Академической типографии по воспроизведению наиболее сложных видов научной литературы” [Васильев, 2006]. Чтобы убедиться в справедливости этого высказывания, по крайней мере, в том, что касается восточных шрифтов, нужно пристально сравнить данные в нем переводы, например “Отче наш”, с переводами в [Faulmann, 1880] и в английских (в частности [Specimens, 1818]) изданиях – наберется с десяток книг подобного жанра.

⁵ Тремя годам ранее Бётлинг еще вынужден печататься в Бонне [Boehlingk, 1842].

⁶ Наиболее позднее использование у нас набора (не литографии) шрифта Шлегеля в [Дармакирти, 1918]. Хронологическая черта сомнительна и возможно ее необходимо перенести на целые 40 лет позже, так как и “Рамаяна” (пер., коммент. и вступ. ст. А.П. Баранникова. М.–Л., 1948), и – в особенности – “Начальный курс санскрита” В.А. Кочергиной (Л.: АН СССР, 1956) имеют крупные уникальные вставки на “обыкновенном” шрифте.

अ	इ (ॐ)	उ (ॐ)	ऋ (ॐ)	ॠ (ॐ)
a	i -i-	u -u-	r̥ -r̥-	ṛ̥ -ṛ̥-
आ (ॐ)	ई (ॐ)	ऊ (ॐ)	ऋ (ॐ)	ॠ (ॐ)
ā -ā-	ī -ī-	ū -ū-	r̄ -r̄-	ṝ -ṝ-
ए (ॐ)	ऐ :	·	ओ (ॐ)	औ (ॐ)
e -e-	ai aḥ	am	o -o-	au -au-
क	ख	ग	घ	ङ
ka	kha	ga	gha	ṅa
च	छ	ज	झ	ञ
ca	cha	ja	jha	ña
ट	ठ	ड	ढ	ण
ṭa	ṭha	ḍa	ḍha	ṇa
त	थ	द	ध	न
ta	tha	da	dha	na
प	फ	ब	भ	म
pa	pha	ba	bha	ma
य	र	ल	व	
ya	ra	la	va	
श	ष	स		
ṣa	ṣa	sa		
ह				
ha				

Рис. 2. Современная реплика шрифта Шлегеля, 2005 г.

Однако начиная с 1918 г. ситуация с восточными шрифтами в России становится не столь очевидной. Произошло это потому, что в 1923 г. типография не смогла или не захотела в очередной раз набрать достаточно краткое переводное руководство по санскриту, подготовленное на этот раз под редакцией Ф.И. Шербатского. А ведь Федор Ипполитович как никто другой владел предметом, плотно сотрудничая с “Bibliotheca Buddhica”. Это тем более прискорбно, так как оба словаря санскрита Отто Бётлингга

(1815–1904) – родом из Петербурга [Boehlingk, 1842; Böhlingk, 1845]. Большой и Малые Петербургские семитомные словари каждый занимает по книжной полкой. Это крупнейшие “сокровищницы языка (thesaurus)”, согласно выражению К.А. Коссовича, в Индии и за ее пределами.

В вышеупомянутом ленинградском издании [*Образцы восточных...*, 1928], предположительно последнем, представлены три разновидности санскритского шрифта: шлегелевский петит (кег. 6), шлегелевский корпус (кег. 8) и “нирняясагарский” полужирный (кег. 12)⁷. “Немецких” кеглей в нем нет. Шрифт, названный здесь условно “нирняясагарским” согласно месту своего происхождения из легендарной типографии г. Бомбея⁸, – совсем непохож на популярный в то время в Лондоне и Лейпциге шрифт деванагари братьев Унгеров. Кроме данного издания, тем более в европейской печати, он нигде больше, кроме данного издания, не встречается. Поэтому “Образцы...” 1928 г. задают больше вопросов, чем помогают подтвердить старые косвенные догадки. Но “нирняясагарский” шрифт вне Бомбея – не единственная загадка петербургских изданий.

Интересно отметить также, что, используемый, например, на первой странице тома XI “*Bibliotheca Buddhica*” [*Nyāyabindutīkāraṇī...*, 1909] заглавный шрифт почему-то не представлен в “Образцах восточных шрифтов” (1928), хотя он впервые использовался как акцидентный шрифт еще полувеком раньше во французских изданиях. Тем не менее не меньше четырех разновидностей печатных шрифтов деванагари использовались Первой академической типографией Санкт-Петербурга за отрезок времени меньше чем в сто лет.

Как известно, Типография Академии наук была организована в 1727 г. в здании, где сейчас расположен Зоологический музей. С самого начала в ней печатались восточные тексты. В 1729 г. в типографии было выделено два отдела: российский и немецкий, а также были заведены восточные шрифты (цит. по: [Эрлих, 2000]). В том же году здесь была издана “Хинейская грамматика” Г.-З. Байера (ум. 1738), для которой впервые в России выгравировали китайские иероглифы⁹.

В “Комментариях” Петербургской Академии наук была опубликована статья, содержащая краткие сведения о новоиндийских языках и образцы санскритской азбуки [*Commentarii...*, 1729(1735), с. 289–301]. “В этой работе впервые в России были приведены образцы санскритской азбуки (девангари), отпечатанные с деревянных клише, изготовленных по рисункам Г. Байера, и даны краткие сведения о дравидийских (тамуль, телугу) и некоторых новоиндийских (маратхи, гуджерати и др.) языках” [*ibid.*].

Поколение спустя, в 1928 г., в “Образцах шрифтов” было приведено уже 35 древних и восточных шрифтов. Нельзя забывать, что с 1903 г. заведовать типографией стал буддолог – академик С.Ф. Ольденбург (1863–1934).

И еще 28 лет спустя в Ленинграде вышел “Начальный курс санскрита” В.А. Кочергиной [Кочергина, 1956]. Изначально я предположил, что сделанные в нем вставки шлегелевского шрифта – литографического происхождения, но их чересчур много и ими набран уникальный учебный словарь. При этом другая часть текста набрана от руки, как и отдельные поправки. Напомню, что на время Великой Отечественной войны Ленинградскую типографию Академии наук законсервировали, после чего собрать рассыпанное шрифтовое хозяйство полностью уже не удалось. А как же тогда был набран словарь при учебнике? Для него ведь не “нарежешь” отдельно вокабулы (ибо в тексте они встречаются в слитном виде, т.е. графически хотя и незначительно, но все же отличаются), следовательно, литография отпадала. Вовсе не исключено, что

⁷ См. <https://www.flickr.com/photos/gasyoun/sets/72157633063261169/>.

⁸ Современной репликой которого является ныне крайне популярный в мире нирняясагарский шрифт *Sanskrit2003.ttf* (юникод), к которому в 2016 г. в Индии планируется издать жирное начертание.

⁹ Интересно было бы сравнить российские китайские иероглифы с теми, что использовались во Франции. Ведь российские предположительно древнее.

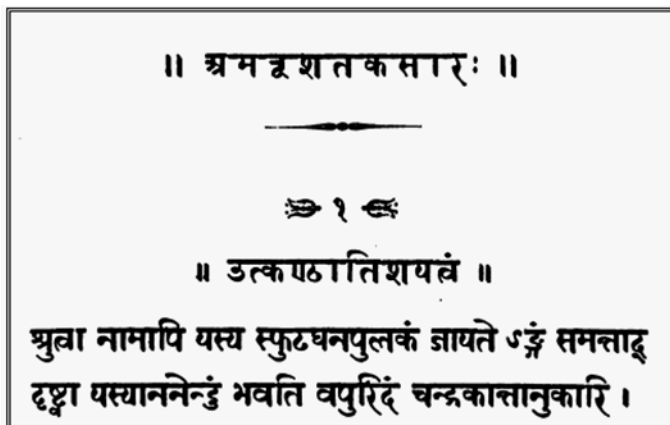

Рис. 3. Страница издания Ф. Боппа

еще в 1956 г. на В.О., 9 л., д. 12 (1-я типография издательства АН СССР) в целостности и сохранности хранились деревянные ящики древних литер деванагари.

При личной встрече В.А. Кочергина рассказывала мне, что в Ленинграде книгу печатали, потому что в Москве тогда не было технической возможности набора текста на санскрите. Отмечу, что в Ленинграде же, но спустя еще 22 года, “Санскрито-русский словарь” (1978) печатался уже совершенно другой гарнитурой [Morgenroth, 1989]¹⁰ (предположительно, разработка 1965 г. швейцарца Адриана Фрутигера, но требует дополнительной сверки). Нестыковка в том, что Monotype выпустил ее лишь в 1965–1973 гг. (и речь идет лишь о 180 графемах), а пражская “Санскритская хрестоматия” О. Фриша [Fris, 1954] напечатана с использованием современного шрифта (но многие необходимые лигатуры на месте, ведийские ударения тоже).

К 1982 г. в Ленинграде завершался демонтаж старого печатного оборудования высокой печати. История наборных шрифтов деванагари в России на этом завершается. Что именно случилось с самими наборными шрифтами, выяснить так и не удалось – в издательском центре “Наука”, куда я обращался в очередной раз в 2013 г., мне снова не дали ответа. Но вернемся назад, в середину позапрошлого века.

Еще в 1847 г. Каетану Коссовичу (1815–1883), “выдающемуся образцу русского самоучки”, как его называли, а впоследствии – ординарному профессору Петербургского университета (разряд санскритской словесности), пришлось объяснять в предисловии к очередному санскритскому переводу, что индийские слова “напечатаны русскими буквами единственно потому, что, заказанные мною для Санскритско-Русского словаря, санскритские шрифты еще не совершенно готовы”¹¹.

Последняя фраза, как выяснилось, рефреном повторяется на протяжении столетий и никогда не теряет актуальности в устах разных индологов, начиная с Г.С. Лебедева (около 1801 г.). Высказывание это находит подтверждение и в очерках по истории индологии проф. А.А. Вигасина: “По заказу К. Коссовича был специально вырезан шрифт деванагари” [Вигасин, 1984, с. 280]. Первые три тетради этого словаря, как потом писал акад. С.Ф. Ольденбург в статье, посвященной Коссовичу [*Русский Биографиче-*

¹⁰ Особенно загадочно выглядит надпись на обороте титульной страницы Satzherstellung in der “Moskowskaja tipografija Nr. 7”, Moskau. В Москве никогда не печатались книги на деванагари за неимением потребных шрифтов.

¹¹ Так обстояли дела “Въ Университетской типографіи”, где печатался “учено-литературный” журнал “Москвитянин”.

Рис. 4. Пуансоны Шлегеля из архива l'Imprimerie Imperiale

ский словарь..., 1908, с. 301], вышли в свет “обыкновенным шрифтом Деванāгарй”, и на этом издание прекратилось.

Но проблемы со шрифтами не исчерпались.

Среди “пionеров русскаго ориентализма“ был П.Я. Петров (1814–1875), профессор Московского Императорского университета, с которым Кастан Андреевич долгие годы вел переписку. Проф. Петрову, повезло, пожалуй, еще меньше. Печатание первого самостоятельного перевода П.Я. Петрова с грамматическим разбором и примечаниями, “Sitaharanam” (1837) “оказалось невозможнымъ за отсутствiемъ шрифта въ академической типографiи”. Но и четыре года спустя “публиковать санскритские тексты в Петербурге по-прежнему не было возможности из-за отсутствия” того же шрифта [*История отечественного востоковедения...*, 1990, с. 336].

Известно, что (и произошло это не позже 1846 г.¹²) “шрифт деванагари пришлось выписать из Берлина, а текст набирать самому” [Вигасин, 1984, с. 278], что подтверждается другим исследованием, где говорится о необходимости “выхлопотать” шрифт [Шофман, 1960, с. 135]. Проф. Петров весной 1847 г. в Казани собственноручно набрал полный “текст этимологического словаря и примечания” к вышедшей незадолго перед этим антологии индийских литературных памятников [Санскритская Антология, 1846]. Он при этом “стремился сделать книгу не слишком толстой, изложить материал сжато, убрав ранее изданные тексты” [Куликова, 2003, с. 122]; чтобы ускорить набор, шрифт брал домой и работал по вечерам. Наконец 200 экз. антологии были готовы [*История отечественного востоковедения...*, 1990, с. 339].

Изготовление оттисков требовало от наборщика “слишком много хлопот, трудов и издержек” – сказывался недостаток опыта в печатном деле. Поэтому второй том издан не был: набор его текста был сделан полностью, но изготовление оттисков было прервано из-за названных выше “чрезвычайных” трудностей: “словарь так и не увидел свет” [там же]. Как сетовал в одном письме Петр Яковлевич, “в особенности боюсь за письмена индусские, которые... будут очень трудны”. Стоит отметить, что опасался он не зря, ведь найти на свете книгу на “Ursprache” (по выражению Франса

¹² В “Die Unādi-Affixe” О. Бётлингга уже в 1844 г. используется именно французский шрифт, а “Ein erster Versuch ueber den Accent im Sanskrit” (St. Petersburg: Gedruckt bei der Kaiserl. akademie der Wissenschaften) применил его еще годом раньше.

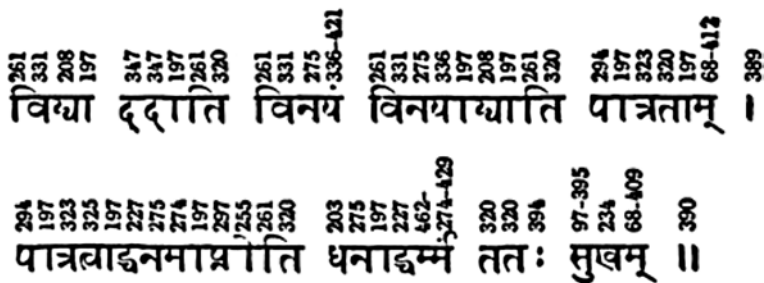

Рис. 5. Лейденские листы specimen шлегелевского шрифта, часть I

Боппа) – на деванагари без опечаток мне лично пока не доводилось. Вопрос остается открытым.

Что же это была за шрифтовая гарнитура? В Российской империи всегда использовалась исключительно французская гарнитура (кроме словаря В.А. Кочергиной и более современных изданий), которая предположительно была введена Робертом Ленцом¹³ в 1835 г. или (возможно, повторно) заказана для П.Я. Петрова в 1845. Но хронология хромает, иначе зачем же благодаря стараниям петербургского санскритолога Отто Николаевича Бётлингга (1815–1904) в 1852 г. типография Академии наук снова приобретает “индийские шрифты” “большого набора деванагари”, которые понадобились для напечатания Большого Петербургского словаря [*История...*, 1990, с. 346]. Большой Петербургский словарь, как уже упоминалось, набран “стандартным” французским шрифтом. Антологию Петрова даже в его личном фонде мне отыскать не удалось, поэтому 1843 г. – первая заведомо не оспариваемая дата в нашей хронологии и родословной шрифтов.

Тем же “бётлингговским” (то есть шлегелевским) набором матриц набраны тетради Санскрито-русского словаря А.К. Коссовича (1815–1883), отпечатанные в июле 1854 г. Противоречий нет. В том же году, только в другом российском городе, в ноябре 1854 г. Казанский университет получил предписание министра народного просвещения А.С. Норова: “Преподавание восточных языков в Казанском университете и 1-й Казанской гимназии прекратить”. В 1855 г. Казанский университет прекратил свое существование, а “из типографии вывезены в Петербург санскритский, тибетский и монгольский шрифты” [*ПСЗРИ*, т. 24, № 18287].

Но когда литеры шрифта еще не были рассеяны по четырем частям света, известный марксист Д.Н. Кудрявский (1867–1920) в своем учебнике санскритского языка писал: “Одним из главных препятствий к усвоению [санскрита] служит трудность самого санскритского шрифта. Студенты не раз жаловались мне, что даже после рождественских каникул им приходится снова изучать санскритский алфавит”. Впервые в издаваемой в России книге по индологии мы видим желание уйти от деванагари не из-за сложности набора и печати, а из-за мнемонических причин: “В виду этого я решил издать в транскрипции какой-либо легкий текст и снабдить его словарем” [Лоя, 1958, с. 198].

Но вернемся к истории шрифта, который условно назван здесь “французским”¹⁴. Она начинается в 1818 г. в Париже. В последний раз, вероятно, этим шрифтом был набран образец в 1978 г. в Гейдельберге [Singh, 1991], после чего следы его вне Франции теряются. Шрифт этот, третий по счету в Европе, из “юношеских дней индологии”,

¹³ Р. Ленц (1808–1836), избранный адъюнктом Академии наук в 1835 г., “заказал шрифт деванагари для типографии Академии наук” [*История отечественного востоковедения...*, 1990, с. 329] (автор соответствующей главы – М.И. Воробьева-Десятковская).

¹⁴ По предложению Кирфеля он же называется немецким, но немецкий в нашей классификации соответствует Лейпцигской гарнитуре.

	h, s, of r	ha	h	h-ja	h-la	h-m
НА.	:	ह	ख	क्य	कू	कृ
	394	150,357	993	47,246	151,358	452
	h-ma	h-na	h-na	hoe	hoē	h-ra
	क्य	कू	कृ	कू	कू	कृ
	46,245	153,360	152,359	156,363	155,362	154,361

Рис. 6. Лейденские листы specimen шлегелевского шрифта, часть II.

был разработан Августом Вильгельмом фон Шлегелем (1767–1845) по заказу министра по делам культов Пруссии.

Данный шрифт стал первым пригодным для массовой печати [Nāik, 1982].

Шлегель взялся за дело с рвением, не копируя и не подражая рисунку того или иного из ранее используемых англичанами шрифтов, хотя полученный шрифт и соответствует в общих чертах шрифту проживавшего в то время в Калькутте Чарлза Уилкинса. Однако он куда изящнее последнего, местами не толще конского волоса. Основа обоих – начертание гусиным пером.

Удобный размер и четкость росчерка стали основой гарнитуры. Ему свойственна утонченность и изящное соотношение линий, тонких, как конский волос, и толстых, как гусиное перо. По каллиграфическим рукописям парижского собрания Шлегель чертил наброски, которые потом передавал наборщику Виберфу. Последний к тому времени уже много лет работал в словолитне старших Дидо. Вырезав пуансоны, он отдавал их словолитчику Лиону, который окончательно отливал сами литеры [Hauschild, 1956].

Брат известного языковеда придерживался одного правила: все, что его не удовлетворяло или казалось не вполне удачно выполненным, он переделывал или перерисовывал с нуля, пока не будет достигнуто искомое качество. Набор шрифтов (разных кеглей) отличался в технической части от шрифтов Уилкинса “приспособлением, с помощью которого всевозможные знаки ставились под и над чертой, и этим был обеспечен один крепкий ряд вместо трех – в предшествующих гарнитурах” [Glaister, 1979]. Таким образом достигалось, чтобы ни нижний обрез, ни надстрочные знаки огласовки не ломались на печатном станке, что давало возможность осуществить набор быстрее и качественнее.

Наконец, в 1821 г.¹⁵ был издан первый образец “Specimen novae typographicae Indicae” с таблицей отдельных букв и лигатур в 20 кегле, работа гравера Виберта (Vibert), а также в том же году кусок из “Боппова Наля”. При Боннском университете, который уже запасся комплектом мелких и крупных арабских шрифтов, В. Шлегель открыл индийскую типографию, выпустившую впоследствии несколько ныне совершенно забытых изданий на санскрите. Первой вышла набранная Шлегелем собственноручно “Песня господина”, после, уже совместными усилиями, “Хитопадеша” и отрывки из “Рамаяны”.

В ту пору шлегелевский шрифт оставался для внутреннего пользования города Бонна. В середине 1822 г. прусское Министерство по делам культов потребовало “все

¹⁵ Два набора, 11 и 16 кегль шлегельской гарнитуры, были отлиты в 1860 г. в l’Imprimerie Impériale для нужд Société asiatique de Paris. Комплект матриц 13 кегля делался под руководством отца сравнительно-исторического языковедения Ф. Боппа (Franz Bopp, 1791–1867) и был дополнен Делэфондом (Delafond) в 1840 г. под руководством французского индолога Е. Бюрнуфа (Eugène Burnouf, 1801–1852). 540 пуансонов 16 кегля (самый крупный из известных набор данного шрифта в частности и наборных шрифтов деванагари в целом) были сделаны тем же Делэфондом еще в 1825 г. под руководством генерала Буасероля (Jean Aurèle de Boisserolle, 1764–1829).

८८

॥ संक्षेप

- ब्रुवन्नेवं दिविषदः कटाक्षानन्यडुर्लभान् ।
 कुमारे निदधे भानुः किरणानिव पङ्कजे ॥ १८ ॥
 क्षीरनीरनिधेर्वीचिसचिवान्प्राप्य तान्गुरुः ।
 कटाक्षान्मुमुदे रश्मीन्कुमुद्वानैन्दवानिव ॥ १९ ॥
 5 अत्रदन्नन्दनं स्कन्दममन्दं चन्द्रशेखरः ।
 दत्तचन्द्रातपानन्दिवृन्दारकचकोरकः ॥ २० ॥
 शृणु सौम्य वचः श्रेयो जगद्गुह्यारगोचरं ।
 काण्डत्रयात्मके वेदे प्रोद्धते स्याद्धिजोद्धृतिः ॥ २१ ॥
 तद्रक्षणे रक्षितं स्यात्सकलं जगतीतलं ।
 10 तदधीनत्वतो वर्णाश्रमधर्मततेस्ततः ॥ २२ ॥
 इदानीमिदमुद्धार्यमिति वृत्तिमतः पुरा ।
 मम गूढशयविदौ विष्णुशेषौ समीपगौ ॥ २३ ॥
 मध्यमं काण्डमुद्धर्तुमनुज्ञातौ मयैव तौ ।
 अवतीर्याशतो भूमौ संकर्षणपतञ्जली ॥ २४ ॥
 15 मुनी भूत्वा तदोपास्तियोगकाण्डकृतौ स्थितौ ।
 अग्रिमं ज्ञानकाण्डं तूद्धरिष्यामीति देवताः ॥ २५ ॥
 संप्रति परिज्ञाने स्म जानात्येव भवानपि ।
 जैमिनीयन्यायवार्धेः शर्त्पर्वशशी भव ॥ २६ ॥
 विशिष्टं कर्मकाण्डं त्वमुद्धर ब्रह्मणः कृते ।
 20 सुब्रह्मण्य इति ख्यातिं गमिष्यसि ततो ऽधुना ॥ २७ ॥
 नैगमीं कुरु मर्यादामवतीर्य महोत्तले ।
 निर्जित्य सौगतान्सर्वानाम्नायार्थविरोधिनः ॥ २८ ॥

Таким образом, шрифт этот кочевал из города в город, и, похоже, даже по несколько раз совершал перемещения в одном и том же направлении. Разработанный в Париже, он полностью вернулся туда лишь спустя шесть лет. Заказанный в Берлине, был затем куплен ратушей Бонна. Вывозился в печатню Лейдена и в Петербург, однако опять же, как уже писалось, был заказан в Казани через несколько лет после первой покупки, а после закрытия Университета вывезен в тогдашнюю столицу Империи.

Вот, казалось бы, и конец истории.

В Париже, в “Cabinet des Poissons”, который в очередной раз переехал в новое помещение, на настоящий момент хранятся пуансоны Виберфа и Делфонда [Glaister, 1979, с. 136], – эти сведения великобританского библиотекаря Г. Глайстера сорокалетней давности подтвердились на днях. Но ящики с пуансонами лежат в пыли, судя по предоставленным автору данной статьи фотографиям, и поэтому он решил предать гласности их славную биографию, не откладывая ее публикацию еще на семь лет для уточнения спорных сведений или в поисках недостающих источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев В.И. *Дмитрий Сергеевич Лихачев и книга. К 100-летию со дня рождения*. М.: Наука, 2006.
- Вигасин А.А. Изучение индийской культуры в России в первой трети XIX в. // *Индия 1984. Ежегодник*. М., ГРВЛ; Наука, 1985.
- Гасунс М. Ю. The Wake of the Nāgarī Types in Europe // *Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы. Международная научная конференция, 4–6 апреля 2006 г.: тезисы докладов* / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. СПб.: Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет, 2006.
- Дармакирти. *Nūya-bindu* / Ed. with Dharmottara's Tīkā by Th. Stcherbatsky. SPb.: Académie Impériale des Sciences, 1918 (Bibliotheca Buddhica, VII).
- История отечественного востоковедения до середины XIX века*. М.: ГРВЛ; Наука, 1990.
- Кочергина В.А. *Начальный курс санскрита*. Л.: АН СССР, 1956.
- Лоя Я.В. Жизнь и деятельность Д.Н. Кудрявского // *Ученые записки Лиенайского государственного педагогического института*. Вып. 1. 1958. С. 179–228.
- Образцы восточных шрифтов Академической Типографии*. Л.: АН СССР, 1928.
- Образцы шрифтов Типографии и Словолитни Императорской Академии Наук* / Изд. по случаю Всероссийской мануфактурной выставки в Санкт-Петербурге в 1870 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1870.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)* / Собр. 1-е: с 1649 по 12 дек. 1825 г. Т. 24. № 18287. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851.
- Российское востоковедение XIX века в лицах* / Сост. А.М. Куликова. СПб.: Петерб. востоковедение, 2001.
- Русский биографический словарь А.А. Половцова*. Т.: Кнаппе – Кюхельбекер. СПб.: Изд-во АН, 1908.
- Санскрито-русский словарь*. Прибавления к Известиям Императорской Академии Наук. Т. I. СПб., 1954; Тетрадь 2. СПб., 1855; Тетрадь 3. СПб., 1956 (незавершен).
- Санскритская Антология. Отд. I (Изречения, отрывки эпические, сказки, басни, отрывки описательные и лирические)*. Казань, 1846.
- Шофман А.С. Русский санскритолог П.Я. Петров // *Очерки по истории русского востоковедения*. Вып. III. М.: АН СССР, 1960.
- Эрлих В.А. Русскоязычные издания XVIII века о Востоке и российские немцы // *Немецкий этнос в Сибири*. Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2 / Под ред. В.И. Молодина, Н.Н. Покровского. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000.
- Bayer Th.S. *Elementa Brahmanica, Tangutana et Mungalica* // *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. T. IV. SPb., 1735.
- Boehlingk O. *Kālidāsa's Ring-Çakuntala*. Bonn: H.V. Koenig, 1842.
- Böhlingk, von O. *Sanskrit-Chrestomathie. Zweite Auflage*. SPb.: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1845.
- Chézy A. *Anthologie érotique d'Amarou: texte sanscrit*. P.: Dondey-Dupré père et fils, 1831.
- Faulmann C. *Das Buch der Schrift: Enthaltend die Schriftzeichen und Alphabete aller Zeiten und Aller Völker des Erdkreises. Zweite Auflage*. Wien: K.K. Hof- und Staatsdruckerei, 1880.
- Fris O. *Sanskrtská citanka*. Praha, 1954.
- Frutiger A. *Typefaces. The Complete Works* / Ed. H. Osterer, P. Stamm, Swiss Foundation Type and Typography; Transl. by S. Dickel. Berlin: Walter de Gruyter, 2009.

Glaister G.A. *Glaister's Glossary of the Book: Terms Used in Papermaking / Printing, Bookbinding and Publishing with Notes on Illuminated Manuscripts and Private Presses*. 2nd. Ed., completely revised. Berkeley: University of California Press, 1979.

Hauschild R. Die erste Publikation der indischen Nāgarī-Schriftzeichen in Europa / Durch A. Kircher und H. Roth // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Jena*. Jg. 5. Gesellschaftliche und Sprachwissenschaftliche Reihe. IV–V. 1955–1956.

Kirfel W. Die Anfänge des Sanskrit-Druckes in Europa // *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. 1915. No 32.

Meztger F.L. Hiermit beehre ich mich... // *Journal für Buchdruckerkunst, Schriftgießereien und verwandte Fächer*. Braunschweig: Johann Heinrich Meyer. 1865. August.

Morgenroth W. *Lehrbuch des Sanskrit: Grammatik, Lektionen, Glossar*. Ed. 6., unveränd. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1989.

Naik B.S. *Typography of Devanagari*. Vol. 1. Bombay: Directorate of Languages Snippet, 1971.

Nāik Bāpūrāv. *Devanāgarī mudrākṣaralekhanakalā*. I–III. Mumbaī: Mahārāṣṭra Rājya Sāhitya Saṃskṛtī Maṇḍala, 1982.

Nyūyabindutīkāraṇī: Tolkovanie na sochinenie Darmottary Nyūyabindutīkā / Санскрит. текстъ съ примеч., изд. О.И. Щербарской. СПб., 1909 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XI).

Schlegel, von A.W. *Bhagavad-Gita: id est, Thespesion melos, sive, Almi Krishnae et Arjunae colloquium de rebus divinis, Bharatae episodium*. Bonnae: E. Weber, 1823.

Singh A.K. *Development of Nagari script*. Delhi, 1991.

Singh V. *Devanagari in Multi-script Typography / MA Typeface Design*. Reading: University of Reading, 2011 [Unpublished].

Specimens of editions of the Sacred Scriptures. Serampore: Mission Press, 1818.

Theinhardt F. *Erinnerungsblätter aus meinem Leben*. Berlin 1899; Neudr. z. 100. Geb. Berlin, 1920.

Winger H.W. Glaister's Glossary of the Book: Terms Used in Papermaking Printing, Bookbinding and Publishing with Notes on Illuminated Manuscripts and Private Presses (Book Review) // *College and Research Libraries*. Vol. 41. No. 6. November 1980.